

Е. П. Казаков

ДРЕВНИЕ ЯЗЫЧКОВЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИКАМЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

В последнее время при раскопках некоторых археологических памятников I тысячелетия н. э. в Прикамье и Приуралье был найден ряд предметов, имеющих вид узких удлиненных пластин с прорезанными в них язычками, сужающимися к концу. Определить их назначение до сих пор не представлялось возможным.

Два таких предмета обнаружены в Нижнем Прикамье в довольно богатых женских погребениях Танкеевского могильника, относящегося к IX—X вв. и оставленного сложным по своему составу населением формирующейся Волжской Булгарии. Основная масса данных погребений принадлежит носителям ломоватовской, полумской и кушнарниковской культур, переселившимся в Среднее Поволжье с Верхней Камы, из бассейна р. Чепцы и Приуралья.

Найденные предметы представляют собой тонкие бронзовые пластины, отличающиеся большой упругостью. Несмотря на столь длительное пребывание в земле, они в отличие от других металлических изделий, находившихся в могильнике, почти не подверглись окислению. Размеры одной пластины $52 \times 7 - 4$ мм, другой — $61 \times 8 - 6$ мм (рис. 1, 1, 2 и рис. 2). Толщина каждой — 0,6 мм. В одном из захоронений пластина находилась справа у бедра погребенной.

Такие же предметы были найдены в трех захоронениях могильника Мыдлань-Шай VIII—IX вв., относящегося к полумской культуре (рис. 1, 3)¹. В данном случае в двух погребениях, принадлежавших, видимо, девочкам-подросткам, узкие, длиной до 8—9 см, пластины находились в области груди, а в третьем — у стопы левой ноги.

Аналогичное изделие обнаружено в одном из женских погребений Идельбаевского курганного могильника рубежа I—II тысячелетий н. э. в Башкирии².

Похожие по форме, но сделанные из кости пластины найдены в Деменковском могильнике ломоватовской культуры на Верхней Каме³. У основания язычка одной из них имеется отверстие (рис. 1, 4).

К этому же типу относится бронзовая пластина с отверстием у основания язычка из женского погребения азелинского Усть-Брыскинского могильника в низовьях Камы середины I тысячелетия н. э.⁴ Вероятно, к данному типу можно отнести и обломанную роговую пластинку из Махонинского городища II в. до н. э.—III в. н. э. на Верхней Каме⁵.

¹ В. Ф. Генинг. Мыдлань-Шай — удмуртский могильник VIII—IX вв. — «Вопросы археологии Урала», вып. 3. Свердловск, 1962, табл. VIII, 13.

² Раскопки Н. А. Мажитова. Археологические коллекции Башкирского филиала АН СССР, инв. № 232/34.

³ В. Ф. Генинг. Деменковский могильник — памятник ломоватовской культуры. — «Вопросы археологии Урала», вып. 6. Свердловск, 1964, с. 111, рис. 9, 4, 6.

⁴ Раскопки П. Н. Старостина в 1974 г.

⁵ Ю. А. Поляков. Махонинское городище. — «Вопросы археологии Урала», вып. 2, Свердловск, 1962, с. 92, рис. 38, 12.

Пластины, подобные описанным выше и определяемые как музыкальные инструменты — варганы⁶, известны по этнографическим материалам малеоазиатских, самодийских, угорских и тунгусо-маньчжурских народов⁷. У ряда этих этнических групп они были единственными музыкальными инструментами⁸. Чаще всего их изготовляли из дерева или кости (пымл, или пымоль, у кетов — рис. 1, 7; ванни-яяй, или «зубной бубен», у коряков — рис. 1, 10; тумран у хантов — рис. 1, 9; пангар у эвенков —

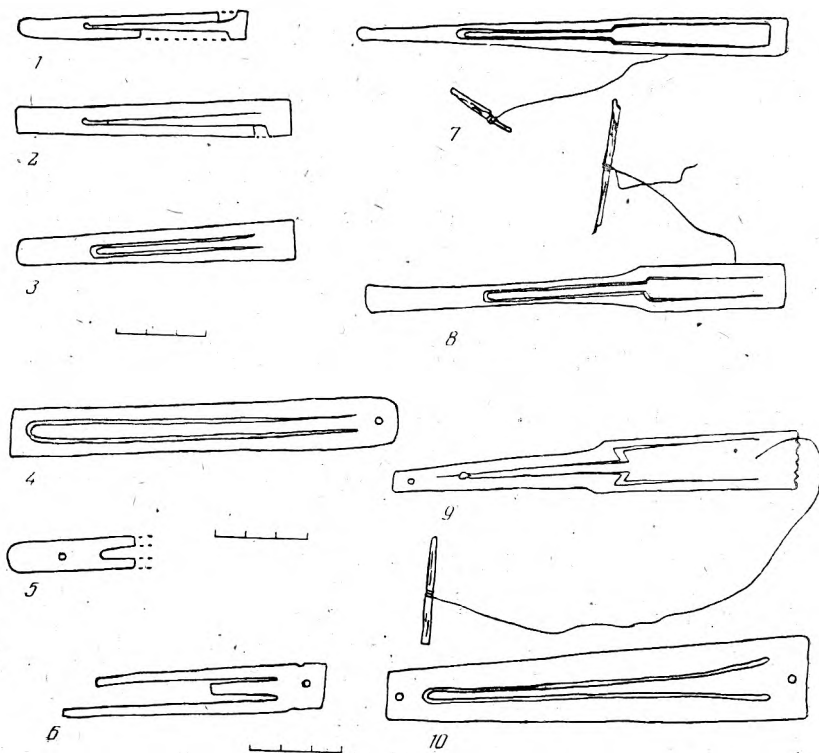

Рис. 1. Музыкальные инструменты типа пластинчатого варгана: 1, 2 — Танкеевский могильник; 3 — могильник Мыдланьшай; 4, 5 — Деменковский могильник; 6 — Махонинское городище; 7 — кетский пымл; 8 — эвенкийский пангар; 9 — хантыйский тумран; 10 — корякский ванни-яяй (1—3 — бронза, остальное кость и дерево)

рис. 1, 8; хузулук-комыс у соседей кетов — тувинцев⁹ и т. д.). У основной язычков в них имеются отверстия для закрепления нитей, с помощью которых извлекается звук. У нивхов, камчатских эвенков, удэге и нанайцев исследователи отмечали и металлические пластинчатые варганы¹⁰.

⁶ Нужно отметить довольно резкое отличие их от обычных дугообразных варганов, требующих для своего изготовленияковки, паяния.

⁷ К. А. Вертков предлагал выделить инструменты Дальнего Востока и Северо-Восточной Сибири в отдельную группу (К. А. Вертков. Музыкальные инструменты как памятники этнической и историко-культурной общности народов СССР.— В сб. «Славянский музыкальный фольклор», М., 1972, с. 113).

⁸ Р. Галайская. Варган у народов Советского Союза (К вопросу об архаизмах в народном музыкальном инструментарии).— В сб. «Проблемы музыкального фольклора народов СССР», М., 1973, с. 343—350.

⁹ В. Вертков, Г. Благодатов, Э. Язовицкая. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1966.

¹⁰ Р. Галайская. Указ. раб., с. 349, 350.

На таких музыкальных инструментах обычно играли женщины. У некоторых народов варганы являлись атрибутами шаманства¹¹.

Значительно менее известен был этот инструмент у тюркоязычных народов. Кроме тувинцев инструмент, сделанный в виде деревянной пластины с вырезанным в ней язычком (называемый кумыз), зафиксирован у башкирских племен — катайцев, гайнинцев и таныпцев¹². С. И. Руденко отмечает, что на них играли девушки и женщины¹³.

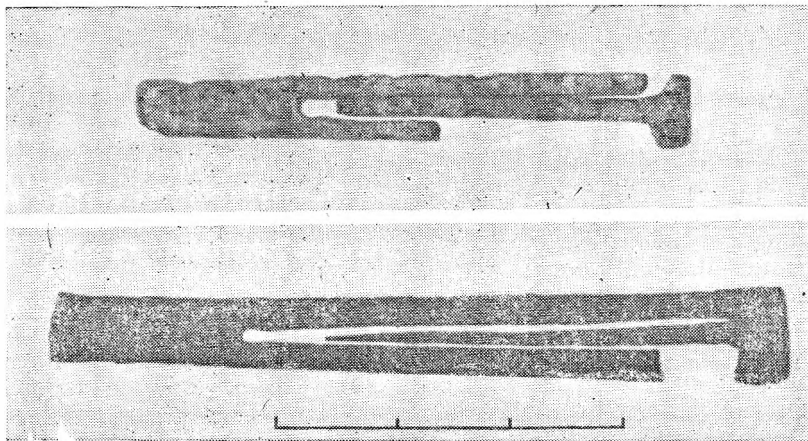

Рис. 2. Бронзовые-пластинчатые варганы из Танкеевского могильника

Приведенные выше данные свидетельствуют о функциональном и типологическом единстве инструментов, известных по археологическим и этнографическим материалам. Они также говорят о глубокой древности этих музыкальных инструментов, возникновение которых, возможно, восходит к эпохе более тесных контактов палеоазиатских народов (пымл у кетов, канга у нивхов и ванни-яяй у коряков). На протяжении всей истории своего существования этот архаичный предмет оставался преимущественно женским музыкальным инструментом.

Несмотря на общее сходство, танкеевские, мыдланьшайские и идельбаевские инструменты отличаются от остальных отсутствием отверстия для нити у основания язычка. Вероятно, звук из них извлекался не с помощью нити, а иным способом, например путем быстрого касания язычка инструмента языком играющего, как это делают нивхи¹⁴.

Появление указанных инструментов к западу от Урала отмечается с первой половины I тысячелетия н. э., а в VIII—X вв. они уже широко встречаются в могильниках Прикамья. Возможно, их распространение следует связывать с вторжением в Восточную Европу начиная с эпохи гуннского нашествия различных этнических групп: тюркских, угорских и, видимо, самодийских¹⁵. Наличие таких предметов у азелинских племен, вероятно, следует объяснять влиянием пришлого населения на местное¹⁶.

¹¹ Там же, с. 343—350.

¹² С. И. Руденко. Башкиры. М.—Л., 1955, с. 312.

¹³ Там же.

¹⁴ Р. Галайская. Указ. раб., с. 350.

¹⁵ В. Ф. Генинг. Южное Приуралье в III—VII вв. н. э.— В сб. «Проблемы археологии и древней истории угров», М., 1972, с. 221—295.

¹⁶ У нас пока нет достаточных данных, позволяющих предполагать существование в древности таких инструментов у местных племен.